

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; почётный работник ВПО РФ; член союза кинематографистов России, г. Иваново, Россия

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия

Пещерные герои Платонова государства: Иван Денисович и Герман Титов

Смысловое и отчасти биографическое пересечения главного героя солженицынского произведения и второго космонавта СССР раскрываются с опорой на культурфилософскую герменевтику XX века с её историософским моделированием проблематики глобального антропологического кризиса.

Ключевые слова: Солженицын, Твардовский, Титов, Хрущёв, Хайдеггер.

Иван Денисович и Герман Титов предстают как пещерные герои, но пещеру тут надо понимать как насыщенный топос в наиглубочайшем платоновском смысле из диалога «Государство», а не как какие-то там «трущобы» на поверхности земли, к примеру, знаменитые «петербургские» – у Крестовского или Достоевского. Это уже совсем другой век, да и герои – пещерные узники – они очень разные, будучи оба детьми русского села: Иван Денисович принадлежит медленно уходящей культуре, где «один день одного зека» исходно был подан в жанре «пещерной машинописи» – Герман Титов принадлежит стремительно надвинувшейся цивилизации; но оба они выходят из пещеры мечтательной

юности к свету трудового дня, из детского ноктюрна к зрелому диурну, но и возвращаются назад, ибо космос ведь тоже – пещера, только более обширная, чем опыт опробованной земли...

Есть маленький давний, но прежде недореализованный сюжет – ИВАН ДЕНИСОВИЧ И ГЕРМАН ТИТОВ – пришедший на ум к 60-летию начала процесса 1962 года по (не!)присуждению Александру Солженицыну Ленинской премии (предложенной ему в качестве награды руководителем советской страны Н. С. Хрущёвым), где по решению ЦК КПСС наш второй космонавт держал на Пленуме знаменитую речь против главного солженицынского персонажа, поднимая, кстати,

тему ОТЦЫ И ДЕТИ, между прочим, развёртывая её в пользу базаровского нигилистического решения, где «природа не храм, а мастерская, и человек в ней – работник»...

Тут и Хайдеггер у нас органично подошёл с его экзистенциальными соображениями о хрущёвском пафосе развития советской космонавтики («Записки из мастерской» 1959 года) – ну, и вообще поднялась более глубокая тема-проблема соотношения антропологического и космического начал в истории отечественной и общечеловеческой...

Один из авторов хорошо помнит, как в детстве на книжной полке у отца две книжечки рядом стояли: «Один день...» Солженицына и «Семнадцать космических зорь» Германа Титова о его детстве-юности и формировании первого отряда космонавтов – вот, об этом странном сближении, поднявшемся в нашем разговоре из долгой памяти, стоит отдельно сказать. Эпиграфом можно было бы взять строчку из песни «Человек из Кемеров» ино-агента Бориса Гребенщикова: «Меня звали на Пленум — я сказал им, что я не приду...»

Интересно, что сам Александр Твардовский, будучи безукоризненным (!) патриотом своего отечества, писал о «постыдной роли бедняги Титова, выступившего "от космонавтов"... Титов сказал нечто совершенно ужасное... с милой улыбкой "звёздного брата": – "Я не знаю, м. б., для старшего поколения память этих беззаконий так жива, и больна, но я скажу, что для меня лично и моих сверстников она такого значения не имеет"» [1].

Приведём фрагмент «из мастерской» Хайдеггера, где мыслитель указывает на возрастающую беспочвенность новых людей земли:

«Советский премьер-министр заявил в начале января этого года о русской космической ракете: мы первые в мире, кто проложил путь по небу от Земли до Луны. По этому поводу одна из больших западногерманских газет заметила в первой же фразе своей передовой: "Никто не в состоянии опровергнуть хвастливые слова Никиты Хрущева о том, что Советскому Союзу первому удалось проложить путь по небу от Земли к Луне"».

Автор передовицы прав, когда говорит, что "опровергнуть" такие слова "не способен никто". Однако при чем тут опровержение? Для начала мы обязаны продумать явление

Никиты Хрущева, имея в виду то положение вещей, о котором не думает он сам: таких "Земли" и "Неба" не бывает в смысле творчески-поэтического жительствоваания человека на этой земле. Ракетой достигается лишь одно – техническое осуществление того самого, что в течение трёх столетий со всё большей решительностью и исключительностью составлялось в качестве природы, такой-то природы, и что теперь поставляется как всемирный, межзвёздный постав. Траектория ракеты предаёт забвению "Небо и Землю". То, между чем она движется, — и не то, и не другое. И передовица должна была бы начинаться так: лишь немногие, — а те лишены власти, — были бы в наши дни в состоянии и не возражали бы против того, чтобы мыслить, а, мысля, постигать то, что с этим изменением мира не "начинается новая эпоха", а напротив, эпоха уже существующая загоняется в самый крайний угол своего завершения.

Сегодня настоящее мышление, — оно выведывает праведение бытия – проживает исключительно в "резервациях" (быть может, оттого, что по своему истоку оно столь же старо, как стары на свой лад индейцы)» [3, с. 265 – 266].

Один из наших коллег, комментируя близкий сюжет космической хайдеггерианы, пишет, приводя последующую цитату из западной философской классики XX века: «Мартин Хайдеггер после войны был очень озабочен тем, что в европейской культуре происходит потеря корней. Левинас же в эссе под названием "Хайдеггер и Гагарин" (как раз только что Гагарин полетел в космос) написал, что, пока Хайдеггер боится, что мы потеряем корни, есть уже такие люди, которые давно их потеряли. Он имеет в виду евреев, прошедших концлагерь...» [2, с. 178.].

В качестве несомненной концептуальной параллели мы, русские, могли бы добавить тут своего великого еврея – это Лев Шестов с его грандиозными культурологическими книгами «Апофеоз беспочвенности» и «Афины и Иерусалим», где трансцендирование принципиально отменяло коренизацию.

Но западное варварство оставалось крепко привязанным к земле и пророчески диагностировалось поздним Солженицыным в приложении к предвосхищаемой им поло-

се новых человеческих трагедий и катастроф: «Огромные просторы, никогда не относившиеся к исторической Украине, как Новороссия, Крым и весь Юго-Восточный край, насильственно втиснуты в состав нынешнего украинского государства и в его политику жадно желаемого вступления в НАТО» (А. И. Солженицын, 2006 г.) – остановить этот насильственный планетарный раздел и захват земли не смогли ни партнёрская космическая программа «Союз – Аполлон», запечатленная даже на советских сигаретах, ни утопические потуги позднесоветской Перестройки, ни депутат первого созыва Верховного Совета Российской Федерации и Президент федерации космонавтики России Герман Титов, закончивший свой трудовой и жизненный путь на самом

пороге нового тысячелетия и навсегда оставшийся в календарном XX веке.

Библиографический список:

1. *Твардовский А.* Рабочие тетради 60-х годов. 1964 год. (Запись от 14.IV.64.) // Знамя. – 2000. – № 11.
2. *Филоненко А. С.* Теозстетика. 7 лекций о красоте. М.: «Никея», 2022.
3. *Хайдеггер М.* Записки из мастерской // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: «Гнозис», 1993.

©Океанский В. П., Океанская Ж. Л., 2025